

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова

город Москва

25 января 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Г.А.Жилина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации В.Ю.Бакшинскаса,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова на нарушение их конституционных прав и свобод содержащимся в пункте 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации положением о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли указанное положение, примененное в делах заявителей, Конституции Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, объяснения представителей Государственной Думы и Совета Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - председателя судебного состава Судебной коллегии по гражданским делам В.П.Кнышева, от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - председателя судебного состава В.Л.Слесарева, от Министерства финансов Российской Федерации - С.И.Миронченко, от Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации - А.Л.Маковского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Октябрьский районный суд города Санкт-Петербурга оставил без удовлетворения иски требования гражданина И.В.Богданова к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении материального ущерба, включая упущенную выгоду, причиненного в результате того, что госпошлина, излишне уплаченная им при подаче искового заявления в Невский районный суд города Санкт-

Петербурга, была возвращена спустя два года в номинальном размере без учета инфляции.

Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) отказал гражданину А.Б.Зернову в удовлетворении иска к Министерству юстиции Республики Саха (Якутия) о взыскании морального вреда, причиненного в результате того, что Усть-Янским районным судом Республики Саха (Якутия) были нарушены сроки рассмотрения его дела по спору, возникшему из трудовых отношений, а соответствующее мотивированное решение вручено спустя полгода после вынесения.

Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга отказал гражданину С.И.Кальянову в иске к Управлению судебного департамента Ленинградской области, Управлению юстиции Ленинградской области и Министерству финансов Российской Федерации о взыскании материального ущерба, явившегося, по мнению истца, результатом нарушения Волховским городским судом Ленинградской области сроков рассмотрения его гражданского дела и сроков направления дела в кассационную инстанцию.

Решением Арбитражного суда Амурской области, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции того же суда, было отказано в иске коллективного крестьянского хозяйства "Лесное", главой которого является гражданин Н.В.Труханов, к Федеральному казначейству по Амурской области о взыскании понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, причиненных в результате вынесения Ивановским районным судом Амурской области незаконного определения о наложении ареста на расчетный счет хозяйства "Лесное" в качестве меры по обеспечению предъявленного к нему иска и волокиты, допущенной судьей этого суда при направлении дела в надзорную инстанцию, что повлекло неплатежеспособность данного юридического лица.

Во всех указанных случаях суды при разрешении вопроса о возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства, действовали на основании положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, согласно которому вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Применяя эту норму, суды полагали, что при отсутствии вступившего в законную силу приговора в отношении судьи иски к государству о возмещении вреда не подлежат удовлетворению.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации граждане И.В.Богданов, А.Б.Зернов, С.И.Кальянов и Н.В.Труханов, оспаривая конституционность названной нормы, утверждают, что ею нарушаются право на судебную защиту и право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц (статьи 46 и 53 Конституции Российской Федерации).

Исходя из того, что в силу части третьей статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, предметом рассмотрения по настоящему делу является положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации постольку, поскольку оно служит основанием для разрешения дел по искам о возмещении государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Отсутствие в данных конституционных нормах непосредственного указания на необходимость вины соответствующего должностного лица или лиц, выступающих от имени органа государственной власти, как на условие возмещения государством причиненного вреда, не означает, что вред, причиненный, в частности, при осуществлении правосудия незаконными действиями (или бездействием) органа судебной власти и его должностных лиц, в том числе в результате злоупотребления властью, возмещается государством независимо от наличия их вины.

Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно. Исходя из этого в гражданском законодательстве предусмотрены субъективные основания ответственности за причиненный вред, а для случаев, когда таким

основанием является вина, решен вопрос о бремени ее доказывания.

Само по себе указание в пункте 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации на наличие вины судьи не может рассматриваться как противоречащее вытекающей из Конституции Российской Федерации обязанности государства возместить вред, причиненный при осуществлении правосудия судом как органом государственной власти или судьей как его должностным лицом.

При этом, однако, законодатель - в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей - вправе установить в порядке исключения, как это сделано применительно к случаям незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного ареста, возмещение государством вреда гражданину и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (пункт 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации).

3. Определяя во исполнение требований статьи 53 Конституции Российской Федерации порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов судебной власти и их должностных лиц, законодатель обязан учитывать также конституционные положения, относящиеся к осуществлению правосудия.

Гражданским кодексом Российской Федерации в качестве общего основания ответственности за причинение вреда предусмотрено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064), т.е. по общему правилу, бремя доказывания отсутствия вины возлагается на причинителя вреда. Оспариваемое положение является исключением из этого правила, - в предусмотренном им случае не действует презумпция виновности причинителя вреда, вина которого устанавливается в уголовном судопроизводстве, т.е. за пределами производства по иску о возмещении вреда.

Такое специальное условие ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, связано с особенностями функционирования судебной власти, закрепленными Конституцией Российской Федерации (глава 7) и конкретизированными процессуальным законодательством (состязательность процесса, значительная свобода судебного усмотрения и др.), а также с особым порядком ревизии актов судебной власти. Производство по пересмотру судебных решений, а следовательно, оценка их законности и обоснованности, осуществляется в специальных, установленных процессуальным законодательством процедурах - посредством рассмотрения дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Пересмотр судебного решения посредством судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, фактически сводился бы к оценке законности действий суда (судьи) в связи с принятым актом, т.е. означал бы еще одну процедуру проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения, и, более того, создавал бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием путем предъявления деликтных исков.

Между тем - в силу указанных конституционных положений - это принципиально недопустимо, иначе сторона, считающая себя потерпевшей от незаконных, с ее точки зрения, действий судьи в ходе разбирательства в гражданском судопроизводстве, будет обращаться не только с апелляционной либо кассационной жалобой, но и с соответствующим иском, а судья всякий раз будет вынужден доказывать свою невиновность. Тем самым была бы, по существу, перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законодательством процедура пересмотра судебных решений и проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов вышестоящими инстанциями.

4. Отправление правосудия является особым видом осуществления государственной власти. Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него).

При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судебной дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу. Поэтому участник процесса, в интересах которого судебное решение отменяется или изменяется вышестоящей инстанцией, может считать, что первоначально оно было постановлено не в соответствии с законом именно по вине судьи. В этих условиях обычное для деликтных обязательств решение вопроса о распределении бремени доказывания и о допустимости доказательств вины причинителя вреда

могло бы парализовать всякий контроль и надзор за осуществлением правосудия из-за опасения породить споры о возмещении причиненного вреда.

Оспариваемое положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и, следовательно, связывает ответственность государства с преступным деянием судьи, совершенным умышленно (статья 305 УК Российской Федерации "Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта") или по неосторожности (неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей как должностным лицом суда своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, - статья 293 УК Российской Федерации "Халатность").

Из пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 1069, а также названными и иными положениями УК Российской Федерации, на основании которых судья как должностное лицо суда может быть привлечен к уголовной ответственности, следует, что государство возмещает вред во всех случаях, когда он причинен преступным деянием судьи при осуществлении судопроизводства.

Специфический характер оспариваемого положения как исключения из общих правил, регламентирующих условия возмещения причиненного вреда, позволяет прийти к выводу, что в нем под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу. Судебный процесс завершается принятием именно таких актов, в которых находит выражение воля государства разрешить дело, отнесенное к ведению суда.

В этом смысле оспариваемое положение корреспондирует статьям 18, 118 (части 1 и 2), 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, из которых следует, что осуществление правосудия связано прежде всего с разрешением соответствующих дел. Разрешение же судом дел посредством гражданского судопроизводства и выражается в таких актах, которыми определяются правоотношения сторон или иные правовые обстоятельства, устраняется спорность, обеспечиваются возможность беспрепятственной реализации права и охраняемого законом интереса, а также защита нарушенных или оспоренных материальных прав и законных интересов.

В актах, разрешающих дело по существу, суд определяет действительное материально-правовое положение сторон, т.е. применяет нормы права к тому или иному конкретному случаю в споре о праве. Именно разрешая дело (статьи 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации) и принимая решение в соответствии с законом (статья 120 Конституции Российской Федерации), суд осуществляет правосудие в собственном смысле слова, что и является целью гражданского судопроизводства, и тем самым обеспечивает права и свободы как непосредственно действующие (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В гражданском судопроизводстве реализация этих принципов имеет свои особенности, связанные прежде всего с присущим данному виду судопроизводства началом диспозитивности: дела возбуждаются, переходят из одной стадии процесса в другую или прекращаются под влиянием, главным образом, инициативы участвующих в деле лиц. Стороны, реализуя свое право на судебную защиту, определяют предмет и основания заявленных требований; истец вправе изменить основания или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований или отказаться от иска, а ответчик - признать иск; стороны могут окончить дело мировым соглашением. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Кроме того, в гражданском судопроизводстве сторона, в пользу которой состоялось решение, имеет право на возмещение судебных расходов за счет другой стороны, а также на возмещение убытков, причиненных обеспечением иска, на взыскание вознаграждения за потерю времени; с этим связаны также нормы о повороте исполнения решения, об индексации взысканных судом денежных сумм на момент исполнения решения суда и др. (статьи 92, 140, 207¹, 430-432 ГПК РСФСР, статья 80 и части 1 и 3 статьи 95 АПК Российской Федерации).

Исходя из указанных особенностей гражданского судопроизводства и учитывая, что активность

суда в собирании доказательств ограничена, законодатель вправе связать ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия (т.е. при разрешении дела по существу) посредством гражданского судопроизводства, с уголовно-наказуемым деянием судьи - в отличие от того, как это установлено для случаев возмещения вреда, повлекшего последствия, предусмотренные пунктом 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации, в соответствии с которым ответственность государства наступает независимо от вины должностных лиц суда. В этой связи оспариваемое положение не противоречит Конституции Российской Федерации.

5. Судебные акты, которые хотя и принимаются в гражданском судопроизводстве, но которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, не охватываются понятием "осуществление правосудия" в том его смысле, в каком оно употребляется в оспариваемом положении пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации; в таких актах решаются, главным образом, процессуально-правовые вопросы, возникающие в течение процесса - от принятия заявления и до исполнения судебного решения, в том числе при окончании дела (прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения).

Вследствие этого положение о вине судьи, установленной приговором суда, не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально-правовое (решение спора по существу), а процессуально-правовое положение сторон. В таких случаях, в том числе в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, иное грубое нарушение процедуры), его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением. При этом не действует положение о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренное пунктом 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации.

Порядок возмещения вреда, причиняемого во всех таких случаях, а равно когда при причинении вреда в гражданском судопроизводстве уголовное преследование в отношении судьи прекращено по нереабилитирующим основаниям, подлежит законодательному урегулированию. Конституционному Суду Российской Федерации разрешение подобных вопросов неподведомственно, поскольку выходит за рамки его статуса как органа, осуществляющего правосудие посредством конституционного судопроизводства. Иное означало бы нарушение закрепленных Конституцией Российской Федерации разделения властей, самостоятельности органов законодательной и судебной власти, а также прерогатив Федерального Собрания и Конституционного Суда Российской Федерации (статьи 10, 11, 94, 118 и 125).

Исходя из этого Федеральному Собранию надлежит - руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления - урегулировать применительно к названным случаям основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также подведомственность и подсудность такого рода дел.

6. В соответствии с предписаниями части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации оценивает смысл рассматриваемого акта, исходя из его места в системе правовых актов, в том числе международных договоров Российской Федерации, которые согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Вопросы компенсации ущерба, причиненного в результате нарушения права каждого на справедливое судебное разбирательство, урегулированы Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Согласно Конвенции каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (статья 6); если Европейский Суд по правам человека объявляет, что имело место нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право государства-участника допускает возможность лишь частичного возмещения, потерпевшей стороне в случае необходимости присуждается выплата справедливой компенсации (статья 41); если какое-либо лицо на основании окончательного решения было осуждено за совершение уголовного преступления и если впоследствии вынесенный приговор был пересмотрен или это лицо было помиловано на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имела место судебная ошибка, то оно получает компенсацию согласно закону или практике соответствующего государства, если только не

будет доказано, что ранее неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено полностью или частично по его вине (статья 3 Протокола № 7).

Из этих положений следует, что за ошибку суда, повлекшую вынесение приговора, государство несет ответственность и обеспечивает компенсацию незаконно осужденному независимо от вины судьи. Вместе с тем Конвенция не обязывает государства-участников возмещать на таких же условиях (т.е. за любую судебную ошибку, независимо от вины судьи) ущерб, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод ратифицирована Российской Федерацией, вступила в силу на ее территории и, следовательно, является составной частью ее правовой системы. При этом Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и обязалась привести правоприменительную, в том числе судебную, практику в полное соответствие с обязательствами Российской Федерации, вытекающими из участия в Конвенции и Протоколах к ней. В этой связи следует учесть, что при решении вопроса о том, были ли нарушены разумные сроки судебного разбирательства, Европейский Суд по правам человека исходит из того, что в каждом конкретном случае должны учитываться особенности дела, его сложность, поведение заявителя и соответствующих органов власти, а также важность затрагиваемых судебным разбирательством интересов заявителя.

Следовательно, оспариваемое положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации должно рассматриваться и применяться в непротиворечивом нормативном единстве с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Иное расходилось бы с его действительным конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, и привело бы вопреки требованиям статей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации и воле федерального законодателя, ратифицировавшего Конвенцию, к блокированию ее действия на территории Российской Федерации.

Суды, рассматривая иски о возмещении государством вреда, причиненного лицу незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) в гражданском судопроизводстве, если они не относятся к принятию актов, разрешающих дело по существу, не должны увязывать конституционное право на возмещение государством вреда непременно с личной виной судьи, установленной приговором суда. Уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействия) судьи в гражданском судопроизводстве (в том числе незаконное наложение судом ареста на имущество, нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, неправомерная задержка исполнения) должны, исходя из оспариваемого положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, и во взаимосвязи с положениями статей 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

7. Проверка законности и обоснованности вынесенных на основе оспариваемого положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации правоприменительных решений, в том числе состоявшихся по делам по искам граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова о возмещении вреда, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку он, по смыслу статей 118, 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, не вправе подменять правоприменителя, в частности суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Суд общей юрисдикции или арбитражный суд, на основании статьи 120 Конституции Российской Федерации самостоятельно решая вопрос о том, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы, т.е. осуществляет ее казуальное толкование. Вместе с тем в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению норм. Как следует из части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", конституционное истолкование нормативного акта или отдельного его положения, проверяемого посредством конституционного судопроизводства, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, разрешая дело и устанавливая соответствие Конституции Российской Федерации оспариваемого акта, в том числе по содержанию норм, обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права. В таком случае данное им истолкование, как это вытекает из части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" во взаимосвязи с его статьями 3, 6, 36, 79, 85, 86, 87, 96 и 100, является общеобязательным, в том числе для судов.

Поэтому правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, также подлежат пересмотру в порядке, установленном законом. Иное означало бы, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд могут осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым подменять Конституционный Суд Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе.

Таким образом, правоприменитель, реализуя свои полномочия, не может придавать оспариваемому положению пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации какое-либо иное значение, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении. Судебные же решения по делам граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова, основанные на этом положении в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащим Конституции Российской Федерации положение, содержащееся в пункте 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, согласно которому вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, поскольку на основании этого положения подлежит возмещению государством вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства в результате принятия незаконных судебных актов, разрешающих спор по существу.

Данное положение в его конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, и во взаимосвязи со статьями 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, - если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением.

2. Конституционно-правовой смысл положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Федеральному Собранию надлежит в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также определить подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, предусмотренным абзацем вторым пункта 1 резолютивной части настоящего Постановления, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления.

4. Правоприменительные решения по делам граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова, основанные на положении пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

5. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде

Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Г.А.Жилин

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
В.Д.Зорькин
В.О.Лучин
Н.В.Селезнев
В.Г.Стрекозов
О.С.Хохрякова

№ 1-П